

DOI: 10.31857/S013038640025100-8

© 2023 г. С.В. АРТАМОШИН

НАВСТРЕЧУ РАПАЛЛО: ПЕРСПЕКТИВА ГЕРМАНО-СОВЕТСКОГО СБЛИЖЕНИЯ В КОНСЕРВАТИВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ МЁЛЛЕРА ВАН ДЕН БРУКА

Артамошин Сергей Викторович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского (Брянск, Россия).

E-mail: artamoshinsv@mail.ru

Scopus ID: 57219485534

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения политической перспективы германо-советского сближения со стороны одного из ведущих представителей консервативной революции в Германии А. Мёллера ван ден Брука и его оценка рапалльского поворота германской политики в ходе Генуэзской конференции. Отражена эволюция взглядов консервативных сил на роль и место коммунистического движения в Германии, его взаимосвязь с большевизмом и Коминтерном. Изучаются аспекты политических контактов между политическими клубами германских коммунистов и большевистскими эмиссарами в Берлине и консервативным объединением «Июньский клуб». Исследуется анализ советского большевизма как наиболее вероятного партнера в вопросе преодоления условий Версальского мирного договора и перспектив политического сотрудничества с ним консервативных сил. Во взаимодействии с Советской Россией сторонники консервативной революции видели предпосылки для совместных действий против Польши, что находило понимание со стороны руководства германского рейхсвера во главе с Х. фон Сектом, стремившегося также к возможности согласованных действий, которые потеряли свой смысл после неудачи Красной армии под Варшавой, но в перспективе закладывали основу для политического сближения. Вместе с тем существовавшая полемика между А. Мёллером ван ден Бруком и К. Радеком по вопросу политической стратегии служит примером доминирования националистического подхода консервативной революции над интернационалистическим, который выступал отличительной чертой нового консерватизма от имперского консервативного монархизма.

Ключевые слова: Германия, внешняя политика, СССР, консервативная революция, Генуэзская конференция 1922 г., Рапалльское соглашение 1922 г., Веймарская республика, Артур Мёллер ван ден Брук, Коминтерн.

S.V. Artamoshin

Towards Rapallo: The Prospect of German-Soviet Rapprochement in the Conservative Opinion Journalism of Moeller van den Bruck

Sergei Artamoshin, Bryansk State University acad. I.G. Petrovsky (Bryansk, Russia).

E-mail: artamoshinsv@mail.ru

Scopus ID: 57219485534

Abstract. In the article the author considers the problem of defining the political perspective of German-Soviet rapprochement from the perspective of one of the leading representatives of the Conservative Revolution in Germany, Arthur Moeller van den Bruck, and his assessment of the “Rapallo turn” of German foreign policy during the Genoa Conference. He also explores the evolution of the conservative forces’ views of the role and place of the communist movement in

Germany and its relationship with Bolshevism and the Comintern. He examines aspects of political contacts between the political clubs of German Communists and Bolshevik emissaries in Berlin and the conservative association the June Club. The author analyses Soviet Bolshevism as the most likely partner in overcoming the terms of the Treaty of Versailles and explores the prospects for political cooperation between it and conservative forces. The supporters of the Conservative Revolution saw cooperation with Soviet Russia as a prerequisite for joint action against Poland, which met with understanding from the leadership of the German Reichswehr, led by Hans von Seeckt, who also sought the possibility of concerted action, which was rendered meaningless after the failure of the Red Army at Warsaw, yet laid the foundation for political rapprochement in the future. At the same time, the ongoing debate on political strategy between Arthur Moeller van den Bruck and Karl Radek exemplifies the dominance of the nationalist vision of the Conservative Revolution over the internationalist one, which was the hallmark of New Conservatism compared to the imperial conservative monarchism.

Keywords: Germany, foreign affairs, USSR, Conservative Revolution, Genoa Conference of 1922, Rapallo Agreement of 1922, Weimar Republic, Arthur Moeller van den Bruck, Comintern.

Изучение консервативной революции в интеллектуальном пространстве Веймарской республики имеет определенную традицию в историографии как ФРГ, так и ГДР¹. Консерватизм в основном касался критики либерализма и либеральной системы, в то время как рассмотрение германо-советского сотрудничества и его обоснования в консервативной публицистике в основном было характерно для отдельных представителей консерватизма и национал-большевизма в годы Веймарской республики, таких как А. Мёллер ван ден Брук и Э. Никиш. В исследованиях О.-Э. Шюддекопфа и Л. Дюпе обращается внимание на оценки Мёллера ван ден Брука перспектив германо-советского сближения, но только в рамках развития коммунистического движения в Германии, институционально не входящего в КПП².

В монографиях, посвященных анализу творческого наследия немецкого консервативного мыслителя Мёллера ван ден Брука, в основном акцентируется внимание на его участии в издании собрания сочинений Ф.М. Достоевского в Германии, а также на его концепции «права молодых народов», чем на вопросах перспектив германо-советского сближения. В таком ключе оценивает восточную ориентацию политических взглядов Мёллера ван ден Брука Х.-Ю. Швирскотт³. В новейших германских исследованиях А. Шлютера данная проблема носит крайне фрагментарный характер, позволяющий автору лишь констатировать заинтересованность немецкого консерватора в проведении восточной политики⁴. Ф. Вайсс указывает на внимание Мёллера ван ден Брука к германо-советскому сотрудничеству, но не обращается к анализу его политической публицистики по данному вопросу⁵. В этой связи исследование перспектив германо-советского сближения и сотрудничества в политической публицистике Мёллера ван ден Брука позволяет восполнить пробел и проследить вариативность политического взаимодействия немецких консерваторов в первые годы Веймарской республики.

Германская революция ноября 1918 г. привела к падению Германской империи. Кайзер Вильгельм II бежал из страны. Казавшаяся стабильной и неизменной система империи пала.

¹ *Sontheimer K.* Antidemokratisches Denken in der Weimarer Republik. Die politische Ideen des deutschen Nationalismus zwischen 1918 und 1933. München, 1964; *Gerstenberger H.* Der revolutionäre Konservatismus. Ein Beitrag zur Analyse des Liberalismus. Berlin, 1969; *Petzold J.* Konservative Theoretiker des deutsche Faschismus. Jungkonservative Ideologen in der Weimarer Republik als geistige Wegbereiter der faschistischen Diktatur. Berlin, 1982; *Breuer St.* Anatomie der Konservativen Revolution. Darmstadt, 1993.

² *Schüddekopf O.-E.* Nationalbolschewismus im Deutschland. 1919–1933. Frankfurt a. M., 1972; *Dupeux L.* “Nationalbolschewismus” in Deutschland 1919–1933. München, 1985.

³ *Schwierskott H.-J.* Arthur Moeller van den Bruck und der revolutionäre Nationalismus in der Weimarer Republik. Göttingen, 1962.

⁴ *Schlüter A.* Moeller van den Bruck. Leben und Werk. Köln, 2010. S. 322–324.

⁵ *Weiß V.* Moderne Antimoderne. Arthur Moeller van den Bruck und der Wandel des Konservatismus. Paderborn, 2012. S. 195–196.

Германии удалось избежать масштабной гражданской войны: она шла на пограничных территориях восточной части империи, так и сражений внутри страны, между республиканским правительством и Баварской советской республикой. Одновременно с политическими столкновениями стала вырабатываться и критическая оценка революции и утвердившейся Веймарской республики. Это касалось как конкурирующих с социал-демократами немецких коммунистов, нацеленных на захват власти и ликвидацию Веймарской конституции и создание немецкого коммунистического режима, так и монархических и националистических групп, стремящихся к свержению Веймарской демократии ради установления истинно немецкого правления, не связанного с деятелями и принципами германской революции 1918 г. Курс на мировую революцию или на создание националистического немецкого государства стал вектором развития политического процесса веймарской демократии, предлагаемым радикальными правыми и левыми политическими силами.

Наряду с правыми политическими партиями и политиками, которые в первые годы Веймарской республики старались измениться и найти свое место в новой политической системе, сплотившись вокруг Немецкой национальной народной партии, наиболее распространенной формой политического объединения стали политические клубы, которые, в отличие от партий, не были ориентированы на участие в парламентской деятельности, а представляли собой места политических контактов, обсуждений и политической пропаганды. Первоначально в рамках германской революции они способствовали дискуссии по злободневным вопросам, затем превратились в организации политической пропаганды, либо прекратили свое существование. Наравне с формой политической дискуссии ими использовалось объединение политических сторонников вокруг печатных органов, создание «круга друзей» газеты или журнала, выполнявшего двойственную функцию: с одной стороны, обеспечения распространения газеты и тем самым финансирования печатного издания, с другой стороны, объединения сторонников политической идеи, не входящих в состав политического клуба, но поддерживавших его политической позицией и способных отдать свой голос политическим силам, на которые ориентировались политические клубы. Таким образом, они выступали как непартийные организации, проводящие политическую агитацию и дающие ее сторонникам возможность проявлять политическую активность вне членства в определенной политической партии.

Среди берлинских политических клубов правой ориентации в первые годы Веймарской республики выделялся «Июньский клуб», который был основан вместо «Немецкого общества 1914 г.» через посредничество организации «Антибольшевистская лига» 13 июня 1919 г. Первое заседание прошло на квартире Г. фон Гляйхена в доме № 121(i) на Потсдамерштрассе, что позволило сначала именовать это общество как «И-клуб», по номеру корпуса дома. Свое политическое звучание «И-клуб» приобрел после подписания в Версале мирного договора 28 июня 1919 г. С этого момента он стал называться «Июньский клуб», что указывало на политическую позицию объединения, нацеленную на борьбу с условиями Версальского мира и Веймарской республикой, на которую возлагалась вина за кабальные ограничения мирного договора, будто бы у веймарского правительства была возможность отклонить ультимативные требования Антанты.

Наряду с «Июньским клубом» существовал и «Ноябрьский клуб» (названный в честь Ноябрьской революции), в котором собиралась берлинская интеллигенция, придерживавшаяся левых политических взглядов.

Стремление «Июньского клуба» начать политическую пропаганду выразилось в издании в 1919 г. «Малого политического словаря» под редакцией М.Х. Бёма, а также началом периодического издания газеты Die Gewissen («Совість»). В рамках клуба и на страницах газеты происходила выработка новых консервативных политических идей, нацеленных на формулирование критической политической позиции по отношению к германской революции и Веймарской республике. Ключевую роль в издании и деятельности «Июньского клуба» играл Мёллер ван ден Брук, ставший не только теоретиком нового

консерватизма, получившего название консервативной революции, но и душой самого клуба. Его трагическая смерть в 1925 г. привела к распаду объединения⁶.

Во многом концептуально ключевые положения представителей консервативной революции были сформулированы Мёллером ван ден Бруком. Можно утверждать, что высказанная им политическая позиция, попытка установления политических контактов с большевистскими эмиссарами в начале 1920-х годов, своеобразный интеллектуальный диалог между консервативной революцией и большевизмом послужили основанием для выработки конструктивного подхода к одобрению перспективы германо-советского сближения. В те годы в пестрой картине политических сил возникали с трудом понимаемые политические союзы, которые объединяли в себе, на первый взгляд, диаметрально противоположных людей. Но их политический диалог был обусловлен наличием общей политической позиции или общих политических противников. Политическая позиция Мёллера ван ден Брука представляла собой точку зрения сторонников восточной ориентации германской внешней политики, определяемой необходимостью противостояния Версальской системе. В реализации данной задачи большое значение имело нахождение политических союзников, чьи интересы могли быть объединены или чье положение на европейском пространстве оказалось схожим. Таким государством стала Советская Россия, которая после окончания Гражданской войны столкнулась с необходимостью политического признания и у которой на западных границах оказался общий с Германией политический враг – Польша. Советская ориентация внешнеполитических представлений Мёллера ван ден Брука объяснялась не столько его симпатией к России, сколько тем, что политический диалог с большевизмом позволял достичь германских целей. При этом значение имело и то, что среди многочисленных политических сил большевизм представлялся ему наиболее близким по причине креативности, практических действий и наличию готовности к реализации смелых и нестандартных политических шагов. С точки зрения политических элит Веймарской республики эта направленность консервативной революции сочеталась с заинтересованностью рейхсвера в преодолении ограничений, наложенных Версальским мирным договором на Германию. Хотя найти устойчивые контакты между А. Мёллером ван ден Бруком и Х. фон Сектом сложно, но политическая близость между генералами рейхсвера и членами «Июньского клуба» несомненна.

Как справедливо утверждал германский историк Г.-Й. Швирскотт, бремя Версаля предопределяло внешнеполитическую позицию консервативной революции⁷. Написанная Мёллером ван ден Бруком в первые послевоенные месяцы книга «Право молодых народов» имела политическую направленность, отражавшую германскую позицию в период Парижской мирной конференции. Но эта позиция не интересовала страны Антанты. Обращение Мёллера ван ден Брука к президенту США В. Вильсону имело политическую задачу побудить Вильсона, автора поддержанных Германией принципов нового мироустройства, изложенных в «14 пунктах», выступить в качестве защитника германских интересов. Мёллер ван ден Брук отнес США к числу «молодых народов», где вместе с Германией оказалась и Россия. Место германского государства на европейском пространстве представлялось Мёллеру ван ден Бруку достаточно четко: «Германия является естественным позвоночником континента, вокруг которого может сомкнуться и сгруппироваться все, что еще останется после войны европейским»⁸. Его призывы к политическому равноправию для «молодых народов» представляли собой скрытую тенденцию к сохранению за Германией политического влияния в Европе после окончания Великой войны. Подписанный 28 июня 1919 г. в Версале мирный договор развеял эти иллюзии и заставил Мёллера ван ден Брука избрать новую тактику политической борьбы.

⁶ Артамошин С.В. Консервативная революция в интеллектуальном пространстве Веймарской республики. СПб., 2018. С. 148–159.

⁷ Schwierskott H.-J. Op. cit. S. 44.

⁸ Moeller van den Bruck A. Das Recht der jungen Völker. München, 1919. S. 19.

Мёллер ван ден Брук возглавил сторонников консервативной революции, которые выступали за необходимость ориентации на Восток, т.е. за развитие германо-советских отношений: возможность нормализации германо-британских, а тем более германо-французских отношений была весьма сомнительной. В силу этого Мёллер ван ден Брук стал выступать с призывом создания «восточного фронта» против политики Антанты. Эта позиция совпадала с мнением части рейхсвера, которая считала необходимым рассмотрение действий Красной армии в ходе Гражданской войны в России как благоприятную предпосылку для решения германского вопроса в Силезии. Доходило до того, что предпринимался поиск возможных контактов между сторонами для совместного удара против польских национальных сил. Однако поражение Красной армии в сражении под Варшавой в 1920 г. сделало бесперспективным выработку возможного плана скоординированных действий советских и германских сил. Перспектива создания «антизападного фронта», предлагаемая консервативными революционерами в лице Мёллера ван ден Брука, основывалась не только на общем противнике в лице Польши, а за ней Франции и Великобритании, но и на представлениях о том, что общий враг определяется не только внешнеполитическими интересами, но и мировоззренческим единением, что делало советскую позицию привлекательной, так как она носила антизападный и антиантантовский характер. Это должно было сблизить данные политические силы в борьбе против либеральной демократии.

Таким образом, утверждение Мёллера ван ден Брука о том, что ключевые проблемы современного германского послевоенного общества в основном предопределены ограничительными и унижительными для германского государства положениями Версальского мирного договора, имело далеко идущие последствия. Он считал, что веймарский политический порядок являлся следствием мирного договора, чуть ли не его творением, поэтому пересмотр политической системы Веймарской республики обусловлен необходимостью ревизии Версальского мира, т.е. внутривнутриполитические проблемы могут быть разрешены посредством решения внешнеполитических⁹. Связка Версаль – Веймар стала для немецкого правого движения, вне зависимости от партийной принадлежности и времени деятельности, моделью политической пропаганды, позволявшей обеспечить привлечение как сторонников движений, так и потенциальный электорат, который мог бы усилить позиции немецких националистических правых сил в парламентской системе республики.

Начиная с 1920-х годов консервативная революция стала вести антилиберальную пропаганду, возлагая на либеральных и социал-демократических политиков ответственность за поражение Германии в Великой войне и последующий мир, превративший Германию в главного виновника этой войны. Мёллер ван ден Брук видел в подписании Версальского мира проявление политической слабости Германии. В силу вступления в действие версальских ограничительных статей и системы репараций в германском обществе ширилась тенденция к усилению политической власти, приданию ей авторитарного характера. Отсюда вытекал парадокс консервативных сил Германии, которые вынуждены были действовать революционно, не способствовать сохранению и стабилизации веймарской политической системы, а, наоборот, всячески вести ее к краху, стремиться к революционному ее изменению. Данное положение и объясняет парадоксальное определение веймарского консервативного течения, вошедшего в историю как консервативная революция.

Важнейшим компонентом политической деятельности консервативной революции, а точнее ее крыла, возглавляемого Мёллером ван ден Бруком, был поиск вероятных союзников. В этом направлении наметилась тенденция к установлению политических контактов как с большевистскими эмиссарами в Германии, в частности с К. Радеком, так и с самими немецкими коммунистами. Таким образом, рассматривался вариант объединения радикально правых и радикально левых в некий политический союз при оговоренных условиях. Данная направленность подчеркивает наличие политических сил среди несистемной оппозиции, которые стремились к выработке альтернативной по отношению к социал-демократической

⁹ Moeller van den Bruck A. Das dritte Reich. Hamburg; Berlin, 1931. S. 207.

позиции по вопросу политического сотрудничества с большевиками и их сторонниками в Германии. Фактически речь шла о создании контрреволюционного фронта против социал-демократических и либеральных политических сил¹⁰. Одним из факторов политического сближения должно было стать то, что консерваторы, так же как и немецкие коммунисты, считали Версальский мир несправедливостью, «великим обманом» немецкого народа¹¹. Версальский договор выступал французским диктатом над германскими территориями, позволившим Франции «утвердить свое континентальное доминирующее положение с помощью всех военных средств, цепляясь за параграфы и пулеметы»¹². Преодоление немецким народом Версальского мирного договора будет иметь существенные внутривнутриполитические последствия для германского государства, так как это позволит объединить политически расколотое общество и «немецкий пролетариат вернется к немецкой нации», писал Мёллер ван ден Брук¹³.

Предрасположенность деятелей консервативной революции к сотрудничеству с коммунистами совпала с тенденцией правительственных сил, возглавляемых рейхсвером, нацеленной на необходимость политического объединения с Советской Россией как средству политического противостояния доминированию Франции и Великобритании. Конференция в Генуе 1922 г. и подписание 16 апреля 1922 г. Рапалльского мирного договора между Веймарской республикой и Советской Россией являлись не ситуативным проявлением политической неудовлетворенности Германии и Советской России итогами конференции, а результатом продолжительного процесса поиска политического взаимодействия Берлина и Москвы.

Позиция консервативной революции в отношении заключения Рапалльского договора была высказана Мёллером ван ден Бруком, считавшим, что договор может стать основой для дальнейшего политического взаимодействия, направленного, прежде всего, на внутреннюю трансформацию германского общества в единую антиверсальскую систему, однако этот союз виделся консервативным революционерам как особое соглашение, предполагающее принцип невмешательства большевиков во внутренние дела германского государства, и уж точно не как большевизация Германии. Отличительной особенностью деятельности консервативной революции и немецких коммунистов была разновекторная направленность приложения их усилий. Так, консервативная революция в основном представляла собой интеллектуальное течение, стремящееся к выработке политических идей и проведению антивеймарской политической агитации. В то время как КПГ при поддержке Коминтерна стремилась к политической революции посредством проведения вооруженного восстания, в результате которого рассчитывала захватить власть в Германии. Консервативные революционеры надеялись, что им удастся провести разграничительную черту между германскими национальными и большевистскими интересами. Наглядно эта позиция Мёллера ван ден Брука проявилась в интеллектуальной полемике с Радеком относительно оценки деятельности Лео Шлагетера, расстрелянного 26 мая 1923 г. в Рурской области в результате неудачного проведения диверсионной антифранцузской акции. Захваченный французскими властями офицер фрайкора Лео Шлагетер был объявлен шпионом и саботажником и казнен. Его гибель от рук французских оккупационных войск в Рурской области превратила его в борца за свободу будущей Германии, вокруг его имени сложился политический миф¹⁴.

Интересно проследить динамику полемики Радека и Мёллера ван ден Брука на предмет понимания значения действий Шлагетера для развития германского революционного движения. На заседании расширенного пленума ИККИ в Москве 20 июня 1923 г. К. Радек

¹⁰ Ibid. S. 198, 148.

¹¹ Ibid. S. 120.

¹² Ibid. S. 229–230.

¹³ Ibid. S. 200.

¹⁴ *Berghahn V.R.* Der Stahlhelm. Bund der Frontsoldaten, 1918–1935. Düsseldorf, 1966. S. 39; *Артемов В.А., Кардашова Е.В.* Фридрих Эберт – первый президент Германии. Воронеж, 2001. С. 230.

произнес речь «Лео Шлагетер, путник в никуда», в которой подчеркнул, что «Шлагетер, смелый солдат контрреволюции, заслуга которого для нас, солдат революции, состоит в обладании мужественностью и честью»¹⁵. Действия Шлагетера носили патриотический характер как выражение его партизанской борьбы против французских оккупационных войск, но имели особенность, которая сделала их бессмысленными. Радек как коммунист считал, что самоотверженная жертва Шлагетера в конечном счете превратилась в жертву не за будущую Германию, а за буржуазную Германию и интересы буржуазии. Тем самым Шлагетер выступил против интересов германского рабочего класса и формирования будущего германского коммунистического государства. Радек полагал, что следует объединить усилия радикальных сил справа и слева во имя единой борьбы против буржуазной Веймарской республики. Радек подчеркивал: «Если национальное дело Германии станет делом всего народа и будет начата борьба за права немецкого народа, только тогда оно привлечет на сторону немецкого народа активных друзей. ... Должен быть образован единый фронт всех трудящихся — работники умственного труда должны объединиться в одну фалангу с работниками физического труда»¹⁶. Радек возлагал надежду на использование потенциала символа Шлагетера во имя совершения мировой революции, превращая людей, подобных ему, в борцов за строительство будущей Германии. Радек подчеркивал, что «мы все сделаем, чтобы люди, такие как Шлагетер, были готовы идти за всеобщее дело на смерть, не путниками в никуда, а путниками в лучшее будущее всего человечества, что означало бы для них не разбрызгивать бескорыстно кровь во имя выгоды угольных и металлургических баронов, а за дело великого трудящегося немецкого народа, став членом семьи борющегося за освобождение народа. Коммунистическая партия будет говорить эту истину широким массам немецкого народа, так как она выступает не только партией борьбы за кусок хлеба для всех промышленных рабочих, она партия борющегося пролетариата, который сражается за свое освобождение, за свободу, равную свободе всего народа, которая объединяется со свободой всех, кто уверен, что сотни Шлагетеров ее услышат и поймут»¹⁷.

Мёллер ван ден Брук вступил с Радеком в дискуссию на страницах газеты *Die Gewissen* 2 июля 1923 г., дав схожее название своей статье: «Путник в никуда». Он именовал Шлагетера «национальным героем», так как борьба, которую он вел, была борьбой за освобождение Германии. Мёллер ван ден Брук отвергал классовую основу этой борьбы, которой придерживался советский коммунист, и считал, что основанием борьбы может быть только национальное, а сама она может осуществляться только под руководством интеллектуалов¹⁸.

Мёллер ван ден Брук отводил Германии руководящую роль в антиверсальской борьбе, поэтому «немецкий народ в своей всемирной борьбе Германии против Запада, антантовского капитализма, мирового капитализма “опирается” на Восток — не на какие-нибудь правительства, а на Восток как таковой и поэтому на Россию»¹⁹. Он представлял большевизм как национальное русское движение. «Большевизм — русский. И он может быть только русским»²⁰. Большевистская Россия была примером успешного противостояния Западу и Антанте. «Красное знамя — это русское знамя. С этим знаком советское государство, вопреки Антанте как реакции, смогло добиться национальной самостоятельности»²¹.

Итоги Генуэзской конференции и заключенное во время ее работы Рапалльское соглашение закладывало основу для дальнейшего сотрудничества в противодействии не только

¹⁵ *Radek K.* Leo Schlageter, der Wanderer ins Nichts // *Moeller van den Bruck.* Das Recht der jungen Völker. Sammlung politischer Aufsätze. Berlin, 1932. S. 75.

¹⁶ *Ibid.* S. 78.

¹⁷ *Ibid.* S. 79.

¹⁸ *Moeller van den Bruck A.* Der Wanderer ins Nichts // *Moeller van den Bruck.* Das Recht der jungen Völker. Sammlung politischer Aufsätze. Berlin, 1932. S. 83.

¹⁹ *Ibid.* S. 84–85.

²⁰ *Moeller van den Bruck A.* Die Sozialisierung der Außenpolitik // *Moeller van den Bruck.* Das Recht der jungen Völker. S. 78.

²¹ *Moeller van den Bruck A.* Das dritte Reich. S. 211.

статьям Версальского мирного договора, но и должной трансформации веймарской системы в национальное авторитарное государство. Ключевая особенность позиции Мёллера ван ден Брука в оценке рапалльского поворота германской политики состояла в том, что он подчеркивал необходимость сохранения принципа невмешательства сторон в политику друг друга, т.е. исключение руководящей роли большевизма в формировании будущей Германии и превращении КППГ в филиал большевистской партии²². Таким образом, рассматривая СССР и большевизм как вероятного союзника в свержении демократической республики в Германии, он с одобрением относился к результатам Генуэзской конференции, давшей Германии, как и Советской России, возможность восстановить дипломатические отношения друг с другом и прорвать международную изоляцию обеих стран. Однако последовавший осенью 1923 г. штреземановский поворот германской политики на Запад привел к постепенному отходу восточных контактов Веймарской республики на второй план.

Поворот германской внешней политики на Восток в период Рапалльского договора воспринимался Мёллером ван ден Бруком как получение союзника в противостоянии западным странам и стремление к ревизии Версальского договора как предпосылка к внутренним преобразованиям германского общества. Такой подход не был единым для консервативных революционеров; он в основном характерен для тех, кто призывал к соединению национализма и социализма, например, для национал-большевизма, в частности Э. Никиша. Вместе с тем призыв к политическому сотрудничеству позволял привлечь внимание военных элит; генералы увидели в этом возможность преодоления военных ограничений и обеспечения подготовки будущих военных специалистов.

Библиография / References

Артамошин С.В. Консервативная революция в интеллектуальном пространстве Веймарской республики. СПб., 2018.

Артемов В.А., Кардашова Е.В. Фридрих Эберт – первый президент Германии. Воронеж, 2001.

Artamoshin S.V. Konservativnaya revolyuciya v intellektual'nom prostranstve Vejmarskoj respubliki [Conservative Revolution in the Intellectual Space of the Weimar Republic]. Sankt-Peterburg, 2018. (In Russ.)

Artemov V.A., Kardashova E.V. Fridrich Ebert – pervyj prezident Germanii [Fridrich Ebert – first President of Germany]. Voronezh, 2001. (In Russ.)

Berghahn V.R. Der Stahlhelm. Bund der Frontsoldaten, 1918–1935. Düsseldorf, 1966.

Breuer St. Anatomie der Konservativen Revolution. Darmstadt, 1993.

Dupeux L. “Nationalbolschewismus” in Deutschland 1919–1933. München, 1985.

Gerstenberger H. Der revolutionäre Konservatismus. Ein Beitrag zur Analyse des Liberalismus. Berlin, 1969.

Moeller van den Bruck A. Das dritte Reich. Hamburg; Berlin, 1931.

Moeller van den Bruck A. Das Recht der jungen Völker. München, 1919.

Moeller van den Bruck A. Der Wanderer ins Nichts // Moeller van den Bruck. Das Recht der jungen Völker. Sammlung politischer Aufsätze / Hrsg. von H. Schwarz. Berlin, 1932.

Moeller van den Bruck A. Die Sozialisierung der Außenpolitik // Moeller van den Bruck. Das Recht der jungen Völker. Sammlung politischer Aufsätze / Hrsg. von H. Schwarz. Berlin, 1932.

Petzold J. Konservative Theoretiker des deutsche Faschismus. Jungkonservative Ideologen in der Weimarer Republik als geistige Wegbereiter der faschistischen Diktatur. Berlin, 1982.

Radek K. Leo Schlageter, der Wanderer ins Nichts // Moeller van den Bruck. Das Recht der jungen Völker. Sammlung politischer Aufsätze / Hrsg. von H. Schwarz. Berlin, 1932.

Schüddekopf O.-E. Nationalbolschewismus im Deutschland. 1919–1933. Frankfurt am Main, 1972.

Schlüter A. Moeller van den Bruck. Leben und Werk. Köln, 2010.

Schwiarskott H.-J. Arthur Moeller van den Bruck und der revolutionäre Nationalismus in der Weimarer Republik. Göttingen, 1962.

Sontheimer K. Antidemokratisches Denken in der Weimarer Republik. Die politische Ideen des deutschen Nationalismus zwischen 1918 und 1933. München, 1964.

Weiß V. Moderne Antimoderne. Arthur Moeller van den Bruck und der Wandel des Konservatismus. Paderborn, 2012.

²² *Moeller van den Bruck A.* Der Wanderer ins Nichts. S. 85.